

Попов Виталий Игоревич,
преподаватель кафедры теории
государства и права, Московский
университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
117437, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12,
email: popov.vitaliy.law@gmail.com

Popov, Vitaliy I.,
Professor at the Department of Theory
of State and Law, Vladimir Kikot
Moscow University of the Russian
Ministry of Internal Affairs,
12 Akademika Volgina Str., 117437,
Moscow, Russian Federation,
email: popov.vitaliy.law@gmail.com

РОЛЬ ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОАКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРАВОПОНИМАНИЮ

LAW AS A MEANS TO ENSURE COMMUNICATIVE PRACTICES OF THE STATE AND CIVIL SOCIETY IN THE CONTEXT OF A SOCIO-AXIOLOGICAL APPROACH TO LEGAL UNDERSTANDING

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются особенности взаимодействия государства и гражданского общества в условиях современной действительности. Устанавливаются предпосылки правовой коммуникации государства и гражданского общества, вытекающие в первую очередь из особенностей субъектов взаимодействия.

Обращение к социоаксиологическому подходу в понимании права позволило автору обосновать тезис о том, в современном информационном политически организованном обществе и применительно к отношениям государства и гражданского общества право начинает играть коммуникативно-обеспечительную роль.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право; правовое государство; гражданское общество; социоаксиологический подход к праву; коммуникативно-обеспечительная роль права; правовая коммуникация; правовой дискурс; правовые ценности.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Попов, В. И. Роль права в обеспечении коммуникативных практик государства и гражданского общества в контексте социоаксиологического подхода к правопониманию [Текст] / В. И. Попов // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 43–50. – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-5.

ABSTRACT. The paper studies peculiarities of interaction between the state and civil society in today's reality. The author identifies prerequisites for legal communication between the state and civil society, and they result primarily from the peculiarities characterising the subjects of the interaction.

The use of a socio-axiological approach to the understanding of law allowed the author to substantiate the following thesis: in a modern informational politically-organised society, law begins to play a communicative and supportive role in relations between the state and civil society.

KEYWORDS: law; legal state; civil society; socio-axiological approach to law; communicative and supporting role of law; legal communication; legal discourse; legal values.

FOR CITATION:

Popov, V. I. Law as a Means to Ensure Communicative Practices of the State and Civil Society in the Context of a Socio-Axiological Approach to Legal Understanding [Text] / V. I. Popov. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. – 2022. – Vol. 9, No. 1. – P. 43–50 (in Russian). – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-5.

1. ВВЕДЕНИЕ. Социоаксиологический подход к правопониманию при определении коммуникативно-обеспечительной роли права в отношениях государства и гражданского общества

Современное капиталистическое общество можно охарактеризовать как общество информационное, в рамках которого, что в данном случае является вполне очевидным, важную роль играет такой социальный ресурс, как информация. Это является логичным следствием таких процессов, как технологизация, цифровизация, информатизация и т. п. Так, совсем неслучайно американский ученый Э. Тоффлер в одной из своих ключевых работ «Метаморфозы власти», исследуя различные стороны общественной жизни, обращает внимание на информацию как на важный ресурс, который способен обеспечивать эффективность организации власти [18]. В этой связи представляется вполне закономерной и логичной все возрастающая роль информационно-идеологической сферы.

Сказанное позволяет нам высказать мысль о том, что в современном информационном политически организованном обществе разрешение различного рода социальных противоречий и конфликтов, детерминируемых (в большей степени) разрозненностью материальных интересов и потребностей социальных субъектов, начинает «смещаться» именно в пространство информационно-идеологической сферы. По этой причине актуализируется значимость информационно-обменных процессов, представляющих собой в контексте того, о чем у нас идет речь, дискурсивную форму «борьбы интересов». В рамках данной сферы «борьба интересов» получает свое реальное выражение в борьбе идей, мнений, точек зрения и т.п. На наш взгляд, особое внимание в этом вопросе следует уделять институциональным формам взаимодействия, складывающимся в первую очередь между государством (как государством правовым) и гражданским обществом.

Исторический путь развития общественных отношений, особенно это касается ситуаций, сопряженных с возникновением различного рода социальных конфликтов, наглядно продемонстрировал эффективность права как одного из ключевых средств их регулирования. В этом отношении был прав О. Э. Лейст, ко-

торый в своих работах весьма верно подмечал ведущую роль права в вопросе создания «замкнутой среды» (среды человеческого общения). Причем, как отмечает правовед, следствием такого воздействия должно быть не кратковременное перемирие, а долговременный мир (хотя ученый и обращает свое внимание на тот факт, что истории известны случаи нестабильного права и, соответственно, неустойчивого правопорядка в период социальных потрясений) [11, с. 40]. В этой связи становится вполне очевидно, что в современных условиях именно право способно справиться с задачей по обеспечению целостности всего политически организованного общества, где последнее в свою очередь, в самом общем виде, может быть представлено как единство правового государства и гражданского общества (как общества правового) [13]. При этом считаем, что наиболее целесообразно в данном случае будет исходить из понимания права как системы конвенциональных правовых ценностей, сформированных в процессе дискурсивного взаимодействия, обусловленного, как уже было отмечено ранее, преимущественно материальными интересами и потребностями социальных субъектов, и в последствии находящих свое отражение в нормативной системе (в этом, собственно, и заключается социоаксиологический подход к пониманию права). Перенесение противостояния интересов государства и гражданского общества в процессе их непосредственного взаимодействия в пространство публичного правового дискурса (публичный правовой дискурс как особый тип правовой коммуникации) позволяет им достигать определенных компромиссов, соглашений [5, с. 65, 69].

Таким образом, обращение к социоаксиологическому подходу в понимании права в сочетании с дискурсивно-конвенциональной правовой теорией (разработчиком указанных направлений является А. И. Клименко [7; 8]) позволяет увидеть качественную, ранее не очевидную в вопросе направленности своего воздействия, для права сторону. Так, в современном информационном капиталистическом обществе право уже не просто выступает в качестве одного из социальных регуляторов общественных отношений, но также оно начинает играть роль средства, способного обеспечивать эффективную коммуникацию между

различными социальными субъектами, а применительно к нашему случаю между правовым государством и гражданским обществом. Ведь как совершенно верно подмечал М. ван Хук, право, будучи изначально сущностно основанным на коммуникации, в последующем предлагает не только рамки для определенных социальных действий вообще, но и рамки для коммуникационных процессов в частности [19, с. 20]. В этой связи вполне уместно вести речь о коммуникативно-обеспечительной роли права в отношениях государства и гражданского общества. В свою очередь это заставляет нас обратить внимание на процесс правовой коммуникации, который складывается между ними.

2. Понятие правовой коммуникации

Итак, теперь обратимся к проблеме определения понятия «правовая коммуникация». При этом отметим, что до настоящего времени в теоретико-правовых исследованиях так и не сформировалось единое, общее видение относительно того, что следует понимать под правовой коммуникацией.

Например, ряд отечественных правоведов понимают под правовой коммуникацией следующее:

- правовое взаимодействие субъектов, возникающее в результате социальной интерпретации правовых текстов, содержащих в себе сведения об их юридических правах и обязанностях, которые реализуются в процессе этого самого взаимодействия [16, с. 9–10];

- особая форма социального взаимодействия, которая качественно отличается от других его форм. Объясняется это тем, что указанное взаимодействие охватывает всех без исключения индивидов, в том числе производных от них социально-правовых субъектов (при этом отмечается, что именно субъект определяет весь процесс правовой коммуникации) [1, с. 7];

- «основанный на юридических нормах порядок взаимодействия субъектов, связанный с обменом правовой и иной информацией, направленный на удовлетворение их законных интересов и потребностей» [17, с. 9].

Как мы видим, ученые-правоведы раскрывают смысловое содержание понятия «правовая коммуникация» преимущественно через категорию «взаимодействие», что является вполне

обоснованным, т.к. последнее, как отмечают английские ученые Э. Гидденс и Ф. Саттон, предполагает «любой вид социального контакта между двумя и более индивидами как в формальных, так и неформальных ситуациях» [2, с. 214], что, несомненно, отсылает нас к коммуникации, и правовая коммуникация здесь не является исключением.

В самом общем виде правовая коммуникация представляет собой такую форму дискурсивного взаимодействия, которая «разворачивается» в рамках сферы действия права. При этом акцент следует делать на информационно-обменных процессах, предполагающих транслирование и ретранслирование ценностно значимой, преимущественно правовой, информации между взаимодействующими субъектами. С учетом того, что уже было сказано ранее, становится вполне очевидным, что правовая информация, будучи предметом правовой коммуникации, непосредственно связана с материальными интересами и потребностями социальных субъектов. В свою очередь указанная выше «борьба интересов» выступает в качестве предпосылки, ведущей к информационно-правовому взаимодействию, нацеленному на достижение рационального компромисса или консенсуса (что становится возможно вследствие согласования противоречивых интересов).

3. Особенности государства и гражданского общества как субъектов правовой коммуникации

Государство и гражданское общество как субъекты правовой коммуникации характеризуются определенным «набором» отличительных черт.

Изначально следует сказать о том, что в силу своей природы государство тяготеет к «политическому», а гражданское общество, будучи, как уже было определено нами ранее, правовым феноменом – к «правовому». Государство как носитель власти стремится к суверенитету. Отличительной же чертой гражданского общества является его автономность, воспринимаемая в данном случае как «самозаконность» [4, с. 2]. Именно по этой причине, рассматривая государство и гражданское общество в качестве субъектов информационно-правового взаимодействия, предполагается абстрагиро-

вание от всего того, что имеет связь с политическими вопросами, и акцентирование внимания лишь на правовой составляющей рассматриваемого нами вопроса. Таким образом, правовая форма дискурсивного взаимодействия государства и гражданского общества предполагает связь права государства (т.е. права, юридически оформленного государством) и права гражданского общества. Характер этой связи во многом предопределяет особенности правовой коммуникации государства и гражданского общества.

Апеллируя к уже сказанному, отметим, что право государства, и это является вполне логичным, учитывая само название рассматриваемой формы права, «порождается государством, поддерживается им, служит ему в полной мере, защищает его» [12, с. 54]. В свою очередь право гражданского общества, в отличие от права государства, является стихийным, самоорганизующимся правом. В отдельных случаях его рассматривают как право, призванное препятствовать произволу со стороны государства [12, с. 54].

Взаимосвязь обозначенных форм права (права государства и права гражданского общества) проявляется также еще в одном моменте. Для того чтобы право, как единство двух этих форм, в своем практическом воплощении могло действительно выступать в качестве эффективного регулятора общественных отношений, а также в качестве средства, обеспечивающего коммуникацию, государству следует осуществлять закрепление правовых ценностей гражданского общества (права гражданского общества) в своем праве – юридически оформленном праве государства. Другими словами, государство должно осуществлять юридикацию правовых ценностей гражданского общества. Достижение последнего возможно только лишь в рамках перманентного публичного правового дискурса государства и гражданского общества, результатом которого является формирование конвенциональных правовых ценностей [6, с. 220]. Последние затем оказывают влияние и на сами правила публичного правового дискурса – правовой коммуникации.

Субъектами информационно-правового взаимодействия в данном случае выступают, с одной стороны (со стороны государства), государственные органы и должностные лица, а с другой (со стороны гражданского общества) –

институты гражданского общества. Для первых характерно преобладание у них государственного типа правосознания, в то время как для вторых – гражданского правосознания [14, с. 269–294]. При этом, как уже упоминалось ранее, в процессе правовой коммуникации государство нацелено на формулирование, предъявление и отстаивание общественно значимых (публичных) интересов, а гражданское общество стремится к реализации частных интересов (причем довольно часто в форме защиты).

Так, в отношениях государства и гражданского общества право обеспечивает воспроизводство дискурсивных (коммуникативных) форм взаимодействия, в рамках которых становится реально возможным согласование публичных и частных интересов.

4. Правовые принципы информационно-правового взаимодействия государства и гражданского общества

Обязательным элементом процесса информационно-правового взаимодействия государства и гражданского общества, его отправной точкой, фундаментальной основой являются правовые принципы. Неслучайно традиционно под ними понимают основные, исходные, руководящие начала какого-либо процесса или явления. В свою очередь сложность и многогранность отношений государства и гражданского общества обуславливают наличие определенной совокупности правовых принципов, лежащих в основе дискурсивных форм взаимодействия между ними.

Правовые принципы не могут быть произвольными. При их определении и формулировании следует учитывать, что, во-первых, они должны представлять ценность и практическую значимость для данной формы дискурсивного взаимодействия (тогда правовой принцип может рассматриваться как абстрактная ориентация на правовую ценность [6, с. 246]), а во-вторых, они должны быть реально «включены» в процесс коммуникации, т.к. от этого во многом зависит его эффективность и результативность. В этой связи мы предлагаем исходить из понимания правовых принципов (и принципов вообще) как неких стандартов, которые «предъявляют» определенные требования [3, с. 45] к поведению субъектов правовой коммуникации. Если же вести речь

о принципах правовой коммуникации, то они будут представлять собой требования, предъявляемые непосредственно к коммуникативному процессу взаимодействия государства и гражданского общества.

Так, один из основоположников коммуникативной теории права А. В. Поляков выделяет следующие, по его мнению, основные правовые принципы, без которых процесс дискурсивного взаимодействия не представляется возможным: взаимная свобода, исходное формальное равенство, справедливость и ответственность [15, с. 8]. С этим сложно не согласиться, т.к. указанные правовые принципы представляют собой основополагающие, системообразующие идеи права, которые как раз и задают смысловые координаты правовой коммуникации.

Принцип взаимной свободы выступает в качестве предпосылочного для любого вида социального взаимодействия, в том числе и для правовой коммуникации государства и гражданского общества. Вне принципа взаимной свободы правовая коммуникация была бы просто невысказима. Американские ученые Дж. Л. Коэн и Э. Арато также отмечали практическую значимость указанного принципа в рамках дискурсивных форм взаимодействия, связывая это с возможностью субъекта высказывать независимые суждения. Так, «если все заинтересованные имеют возможность выступить в диалоге, если дискуссия ведется без оказания давления, если каждый участник может сменить уровень обсуждения и выразить свои представления о лежащих в основе противоречий потребностях, тогда практическое обсуждение подразумевает существование независимых индивидов» [10, с. 468], что несомненно отсылает нас к принципу взаимной свободы.

В процессе информационно-правового взаимодействия равенство субъектов должно рассматриваться как условное равенство, т.е. формальное. Формальность в данном случае предполагает отвлечение от всех фактических (физических, нравственных, социальных и т.д.) несходств, существующих между субъектами взаимодействия; как субъекты правовой коммуникации они равны по отношению друг к другу. Принцип формального равенства предполагает признание значимости любого другого контрагента, включая признание наличия его свободы.

Говорить о реализации указанных правовых принципов в их отрыве от принципа ответственности было бы не совсем верным. Ведь правовая связь государства и гражданского общества предполагает обязательное наличие взаимных субъективных прав и юридических обязанностей между субъектами взаимодействия. Поэтому принцип ответственности предполагает ориентированность субъекта правовой коммуникации на добровольное и сознательное исполнение имеющихся у него перед другим субъектом юридических обязанностей.

Принцип справедливости также находится в тесной и неразрывной связи с принципами, рассмотренными нами выше. В сочетании с другими правовыми принципами в процессе правовой коммуникации он позволяет подойти к осмыслению основных правовых проблем, существующих в социальной действительности. Только в процессе конструктивного диалога имеется реальная возможность определиться с тем, что справедливо, а что не справедливо.

К числу правовых принципов коммуникации государства и гражданского общества можно также отнести принцип законности, который предполагает, что информационно-правовое взаимодействие соответствует существующим правовым и организационным формам, исключающим возможность преимущества одного участника взаимодействия перед другим, и принцип соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, а также ряд других принципов.

При этом нельзя обойти стороной, на наш взгляд, такие важные принципы информационно-правового взаимодействия государства и гражданского общества, как принцип оптимальности, предполагающий использование оптимальных организационных форм и процедур, обеспечивающих эффективность механизма правовой коммуникации, и принцип открытости и публичности, предполагающий создание благоприятных условий для конструктивного диалога.

Таким образом, правовые принципы выступают в качестве идейно-ценностной основы, определяющей механизм развития правовой коммуникации государства и гражданского общества.

5. Формы правовой коммуникации государства и гражданского общества

При рассмотрении особенностей дискурсивного взаимодействия государства и гражданского общества важное место в этом вопросе отводится определению основных форм их взаимодействия.

В самом общем виде под формами информационно-правового взаимодействия государства и гражданского общества можно понимать систему правовых (юридических) инструментов, предназначенных для выражения, регулирования и опосредования отношений и процессов правового взаимодействия между ними [9, с. 121].

Предлагаем выделить такие формы правовой коммуникации государства и гражданского общества, которые будут соответствовать тем сферам, в рамках которых между ними складывается дискурсивное взаимодействие. Так, можно условно выделить следующие общие формы правовой коммуникации: правотворческая, правоприменительная и правоохранительная.

Каждая из указанных общих форм дискурсивного взаимодействия характеризуется наличием определенной совокупности юридических процедур (каналов связи), в пространстве которых как раз и «разворачивается» правовая коммуникация между государственными органами и должностными лицами, с одной стороны, и институтами гражданского общества – с другой. В свою очередь юридические процедуры обладают своей спецификой и содержательными особенностями, предопределяющими соответствующие особенности информационно-правового взаимодействия. В этой связи юридические процедуры можно условно разделить на универсальные – как те, что находят свое отражение в различных формах дискурсивного взаимодействия – и на специальные, которые выступают в качестве вспомогательных, дополняющих процедур, обеспечивающих правильность и эффективность правовой коммуникации.

В качестве примера процедур, посредством которых осуществляется правовая коммуникация между государством и гражданским обществом, можно назвать: участие в референдумах, публичных слушаниях и обсуждениях и т.п. Две последние процедуры также представляют

собой формы общественного контроля (участие в делах, связанных с управлением государством). Также речь следует вести об участии институтов гражданского общества в процедурах, связанных с обсуждением законопроектов (и последующим проведением общественных экспертиз нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов). Далее отметим обращение граждан в органы государственной власти и участие в обеспечении защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина (в лице адвокатуры и иных правозащитных организаций и должностных лиц). Применительно к последнему в крайних случаях можно вести речь о правосудной процедуре, посредством которой происходит разрешение наиболее острых конфликтов, обусловленных противоречивостью интересов (публичных и частных), а также целый ряд других процедур.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Выводы

Исходя из сказанного выше, сформулируем ряд выводов и обобщений.

В современном информационном политически организованном обществе важное место отводится информационно-идеологической сфере, в пространство которой «смещаются» различного рода социальные противоречия и конфликты, детерминированные преимущественно разрозненностью материальных интересов и потребностей социальных субъектов, где, собственно, и происходит их разрешение. Все это предполагает актуализацию институциональных, дискурсивных (коммуникативных) форм взаимодействия между правовым государством и гражданским обществом. Обеспечить же эффективную коммуникацию в рамках указанных форм взаимодействия призвано право, которое, проецируясь на отношения последних, по сути осуществляет «воспроизводство» таких каналов связи, посредством которых происходит трансляция и ретрансляция значимой, преимущественно правовой, информации, которая в добавок ко всему содержит в себе сведения об интересах и потребностях взаимодействующих субъектов. В рамках этих коммуникативных практик, представляющих собой открытую (публичную) форму обсуждения назревших вопросов, происходит согласование публичных и частных интересов (посредством достижения

рационального компромисса или консенсуса) и, как следствие, выработка общих конвенциональных правовых ценностей. Другими словами, в условиях современной действительности и применительно к отношениям государства и гражданского общества, право начинает играть новую, ранее ему не совсем свойственную роль, а именно – коммуникативно-обеспечительную роль.

Литература

1. Архипов, С. И. Понятие правовой коммуникации [Текст] / С. И. Архипов // Российский юридический журнал. – 2008. – № 6. – С. 7–17.
2. Гидденс, Э. Основные понятия в социологии [Текст] / Э. Гидденс, Ф. Саттон ; пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко ; под науч. ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – 2-е изд. – Москва : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2019. – 336 с.
3. Дворкин, Р. О правах всерьез [Текст] / Р. Дворкин ; пер. с англ.; ред. Л. Б. Макеева. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 392 с.
4. Калиниченко, И. А. Гражданское общество в условиях информатизации: к проблеме ценностной правовой коммуникации [Текст] / И. А. Калиниченко, О. В. Зиборов, А. И. Клименко // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2021. – № 3. – С. 2–6.
5. Клименко, А. И. Марксистские основания современной философии права [Текст] / А. И. Клименко // Труды Института государства и права РАН. – 2020. – Т. 15. – № 6. – С. 58–76.
6. Клименко, А. И. Правовая идеология современного политически организованного общества : монография [Текст] / А. И. Клименко. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2019. – 384 с.
7. Клименко, А. И. Социоаксиологический подход и его значение для современной юридической науки [Текст] / А. И. Клименко // Юрист-Правоведъ. – 2018. – № 4(87). – С. 102–107.
8. Клименко, А. И. Социоаксиологический подход к постижению природы и сущности права и его значение для философии права и общеправовой теории [Текст] / А. И. Клименко // История государства и права. – 2022. – № 1. – С. 7–16.
9. Ковач, Ю. О. Юридическая конструкция взаимодействия гражданского общества и государства [Текст] / Ю. О. Ковач // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 6(51). – С. 118–122.
10. Козн, Дж. Л. Гражданское общество и политическая теория [Текст] / Дж. Л. Козн, Э. Арато ; пер. с англ. ; общ. ред. И. И. Мюрберг. – Москва : Весь Мир, 2003. – 784 с.
11. Лейст, О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права [Текст] / О. Э. Лейст. – Москва : ИКД «Зерцало-М», 2002. – 288 с.
12. Малахов, В. П. Общая теория права и государства. Курс лекций [Текст] / В. П. Малахов. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. – 271 с.

13. Малахов, В. П. Правовые свойства гражданского общества [Текст] / В. П. Малахов // История государства и права. – 2010. – № 4. – С. 2–13.

14. Малахов, В. П. Теория правосознания. Опыт формирования [Текст] / В. П. Малахов : монография. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. – 335 с.

15. Мелкевик, Б. Юрген Хабермас и коммуникативная теория права [Текст] / Б. Мелкевик ; пер. с франц. Е. Г. Самохиной ; науч. ред. А. В. Поляков. – Санкт-Петербург : ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. – 95 с.

16. Поляков, А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование) [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук. в виде научного доклада / Поляков, Андрей Васильевич. – Санкт-Петербург, 2002. – 94 с.

17. Романова, Е. А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Романова, Екатерина Александровна. – Саратов, 2011. – 22 с.

18. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти [Текст] / Э. Тоффлер ; пер. с англ. – Москва : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 669 с.

19. Хук, М. ван. Право как коммуникация [Текст] / М. ван Хук ; пер. с англ. М. В. Антонова и А. В. Полякова. – Санкт-Петербург : ИД С.-Петерб. гос. ун-та, ООО «Университетский издательский консорциум», 2012. – 288 с.

References

1. Arkhipov, S. I. The concept of legal communication [Text] / S. I. Arkhipov // Russian Law Journal. – 2008. – No. 6. – P. 7–17 [in Russian].
2. Giddens, E. Basic concepts in sociology [Text] / E. Giddens, F. Sutton ; translated from English by E. Rozhdestvenskaya, S. Gavrilenko ; under the scientific editorship of S. Gavrilenko; National research university “Higher School of Economics”. – 2nd ed. – Moscow : Publ. House of the Higher School of Economics, 2019. – 336 p. [in Russian].
3. Dvorkin, R. About rights seriously [Text] / R. Dvorkin; translated from English; edited by L. B. Makeev. – Moscow : Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2004. – 392 p. [in Russian].
4. Kalinichenko, I. A. Civil society in the conditions of informatization: to the problem of value-based legal communication [Text] / I. A. Kalinichenko, O. V. Ziborov, A. I. Klimenko // Civil Society in Russia and Abroad. – 2021. – No. 3. – P. 2–6 [in Russian].
5. Klimenko, A. I. Marxist foundations of modern philosophy of law [Text] / A. I. Klimenko // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – 2020. – Vol. 15. – No. 6. – P. 58–76 [in Russian].
6. Klimenko, A. I. Legal ideology of modern politically organized society : monograph [Text] / A. I. Klimenko. – Moscow : Norma: INFRA-M Publ., 2019. – 384 p. [in Russian].
7. Klimenko, A. I. Socio-axiological approach and its significance for modern legal science [Text] / A. I. Klimenko // Jurist-Pravoved. – 2018. – No. 4(87). – P. 102–107 [in Russian].
8. Klimenko, A. I. Socio-axiological approach to understanding the nature and essence of law and its significance for the philosophy of law and general legal theory [Text] /

A. I. Klimenko // History of the state and law. – 2022. – No. 1. – P. 7–16 [in Russian].

9. Kovach, Yu. O. Legal construction of interaction between civil society and the state [Text] / Yu. O. Kovach // Bulletin of the Volga Institute of Management. – 2015. – No. 6(51). – P. 118–122 [in Russian].

10. Cohen, J. L. Civil Society and Political Theory [Text] / J. L. Cohen, E. Arato ; translated from English ; general ed. by I. I. Murberg. – Moscow : Ves' Mir Publ., 2003. – 784 p. [in Russian].

11. Leist, O. E. The essence of law. Problems of theory and philosophy of law [Text] / O. E. Leist. – Moscow : Zertsalo-M Publ., 2002. – 288 p. [in Russian].

12. Malakhov, V. P. General theory of law and the state. Course of lectures [Text] / V. P. Malakhov. – Moscow : UNITY-DANA: Legislation and Law Publ., 2018. – 271 p. [in Russian].

13. Malakhov, V. P. Legal properties of civil society [Text] / V. P. Malakhov // History of State and Law. – 2010. – No. 4. – P. 2–13 [in Russian].

14. Malakhov, V. P. Theory of legal consciousness. Formation experience [Text] / V. P. Malakhov : monograph. – Moscow : UNITY-DANA: Legislation and Law Publ., 2020. – 335 p. [in Russian].

15. Melkevik, B. Jurgen Habermas and the communicative theory of law [Text] / B. Melkevik ; translated from French by E. G. Samokhina ; scientific ed. A. V. Polyakov. – St. Petersburg : Alef-Press Publishing House, LLC, 2018. – 95 p. [in Russian].

16. Polyakov, A. V. Communicative Concept of Law (Genesis and Legal-Theoretical Substantiation) [Text] : dis. ... Dr. of Law in the form of a scientific report / Polyakov, Andrey Vasilyevich. – St. Petersburg, 2002. – 94 p. [in Russian].

17. Romanova, E. A. Legal Communication: General Theoretical Analysis [Text] : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences' : 12.00.01 / Romanova, Ekaterina Alexandrovna. Saratov, 2011. – 22 p. [in Russian].

18. Toffler, E. Metamorphoses of power [Text] / E. Toffler ; translated from English. – Moscow : ACT Publishing House LLC, 2003. – 669 p. [in Russian].

19. Hook, M. van. Law as communication [Text] / M. van Hook ; translated from English by M. V. Antonov and A. V. Polyakov. – St. Petersburg : Publishing House of St. Petersburg State University, LLC "University Publishing Consortium", 2012. – 288 p. [in Russian].

Поступила в редакцию 09.03.2022

Received March 09, 2022